

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 16, Is. 4, pp. 303–308, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.16.303
www.ejournal15.com

UDC 94(47)“1942/1943”

The Tragedy of the Soviet Prisoners of War in the Big Bend of the Don River (1942–1943)

Tatyana G. Kurbat

Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences
Russian Federation
41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: t.kurbat86@gmail.com

Abstract

The article reveals the tragic fate of the Soviet prisoners of war during the fighting in the big bend of the Don River in the 1942–1943. The lack of food and health care, infectious diseases, and adverse weather conditions led to high mortality among the Soviet soldiers and commanders. It grew out of the use of the Soviet war prisoners for hard work, and also because of the systematic beatings and shootings. The article is written on the basis of documents of the State Archives of the Russian Federation and the Documentation Center of the Modern History of the Rostov Region.

Keywords: Big bend of the Don River, Rostov region, Soviet prisoners of war, Stalingrad region.

Введение

Летом 1942 г. немецко-фашистские войска перешли в широкомасштабное наступление на юге России [1]. В результате тяжелых и кровопролитных боев 24 июля превосходящие силы вермахта захватили Ростов-на-Дону и прорвались на Кавказ. Другая группировка противника наступала на Сталинград. В конце осени 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление, разгромив захватчиков и на Волге, и на Кавказе. Эти победы «затмили» летние поражения советских войск в большой излучине Дона. Несмотря на появление первых специальных исследований, события, происходившие на этой территории, остаются недостаточно изученными [2]. К одной из наименее известных проблем относится и судьба советских военнопленных.

Материалы и методы

Статья подготовлена на материалах двух российских архивов – Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) и Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Это документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК), а также

Ростовской областной комиссии содействия ЧГК. Им предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать показания и другие данные о преступных действиях оккупантов и их сообщников на территории СССР. В фондах ЧГК хранятся многочисленные свидетельства бесчеловечного отношения оккупантов к захваченным в плен солдатам и командирам РККА. Статья опирается на принципы историзма и научной объективности, предопределившие необходимость изучения судеб советских военнопленных в контексте определенной исторической ситуации на основе всех имеющихся в распоряжении исследователей источников.

Обсуждение и результаты

В период нацистской оккупации на территории Ростовской и Сталинградской областей захватчиками были созданы 50 лагерей для советских военнопленных. 15 – в Ростовской области и 35 – в Сталинградской. Лагеря делились по категориям на сортировочные, концентрационные и рабочие. Изначально все военнопленные попадали в сортировочные лагеря, откуда впоследствии распределялись либо в концентрационные лагеря, где обычно погибали в результате голода, инфекционных болезней, расстрелов, либо в рабочие лагеря. Здесь они использовались на работах по восстановлению разрушенных коммуникаций и промышленности захваченной территории.

Первые лагеря на территории Ростовской области появились уже в июле 1942 г. Наиболее крупный сортировочный лагерь – «Дулаг 125» – был организован в городе Миллерово и у местных жителей получил название «Миллеровская яма». Он представлял собой образовавшийся естественным путем овраг, обнесенный колючей проволокой и вышками. Военнопленные находились под открытым небом с июля по декабрь 1942 г. [3]. Их почти не кормили, отсутствовала медицинская помощь, а также практически каждый день проводили расстрелы. Точную цифру содержащихся и погибших в лагере военнопленных установить не представляется возможным. По разным данным, здесь погибло от 40 до 200 тыс. человек [4].

Во второй половине августа после оккупации Дубовского района немцы начали приводить сюда пленных бойцов и командиров РККА, захваченных на территории соседней Сталинградской области. На месте молочно-товарной фермы колхоза им. Карла Маркса колючей проволокой была огорожена первоначально небольшая территория для содержания военнопленных, но в связи с постоянным увеличением их количества она также выросла до 2 кв. км. Согласно рассказам очевидцев и самих военнопленных, их количество в лагере достигало 12 тыс. чел.

С использованием труда военнопленных в лагере началось строительство бараков, при этом весь материал советские бойцы и командиры носили на себе: камыш – с расстояния в 7–10 км, саманный кирпич – 3–4 км. Рабочий день длился с 4 часов утра до поздней ночи. Обессилевших и больных пленных нацистские надсмотрщики избивали, принуждая работать, а тех, кто уже не мог передвигаться, пристреливали.

Питание в лагере состояло из практически непригодных к употреблению продуктов. Два раза в сутки военнопленным выдавали по 1 л баланды, приготовленной из шелухи проса, отрубей, мороженого картофеля, отбросов капусты и 50–100 г черного хлеба. Часто в пищу употреблялось отварное зерно разных культур, мясо павших животных.

Несмотря на развернувшееся строительство бараков, охрана лагеря держала пленных под открытым небом. В октябре пошли сильные дожди, начались заморозки. Так как советские бойцы и командиры имели только летнее обмундирование, это привело к росту смертности. По свидетельствам колхозников артели им. Карла Маркса, военнопленные, «находясь под открытым небом, насквозь промокали от дождей и ночью при заморозках замерзали». В ночь на 14 октября умерли 217 чел. [5]. Высокую смертность вызывали и инфекционные заболевания. Кухня и бараки находились в антисанитарном состоянии, для приготовления лагерной баланды использовали воду из пруда, «которая совершенно была непригодна к употреблению», больных тифом размещали вместе с ранеными, не оказывая им никакой медицинской помощи [6].

Местные жители стали свидетелями издевательств нацистов над советскими военнопленными. В своих показаниях они описывали, как десятки красноармейцев

погибали ежедневно от сильных избиений. Кроме того, в лагере существовал так называемый «барак пыток», где пленных подвергали систематическим издевательствам и избиениям. Были дни, когда хоронили по 380 человек [7]. Всего за время существования лагеря с августа 1942 г. по январь 1943 г. здесь погибло от болезней, голода, холода, непосильного труда и было расстреляно свыше 5000 бойцов и командиров Красной армии.

На территории Ростовской области были созданы и рабочие лагеря, в которых одним из инструментов уничтожения военнопленных стал принудительный труд. Так, в хуторе Алексеевка граничащего со Сталинградской областью Обливского района в период оккупации немцы строили узкоколейную железную дорогу. Для этого был создан лагерь, в котором постоянно находилось до 1000 советских военнопленных, при этом вместо умерших и расстрелянных сюда ежедневно поступали новые группы [8].

Условия содержания военнопленных ухудшались тяжелым физическим трудом, во время которого людей постоянно избивали немецкие надсмотрщики. Советских солдат и офицеров заставляли заниматься земляными работами, рыть канавы в песчаном грунте. Часто происходили обвалы, и обессиленные люди не могли выбраться из ям, а конвоиры пресекали попытки товарищей помочь им.

Для строительства узкоколейки привлекались и местные жители, которые работали вместе с военнопленными. Немцы избивали военнопленных до потери сознания за общение с колхозниками и получение от них продуктов. С наступлением морозов, несмотря на то что пленные не имели теплой одежды, людей продолжали использовать на земляных работах. А перед отступлением немцы согнали в лагерь пленных, которые не могли передвигаться, и подожгли его. Все, кто в нем находился, погиб, остальные были уведены в глубокий тыл.

На территории оккупированных районов Сталинградской области захватчиками также были организованы лагеря военнопленных. Зачастую они располагались в населенных пунктах. Порой их территория находилась непосредственно в личных хозяйствах колхозников или рядом с ними, что позволяло мирному населению наблюдать, насколько жестоко захватчики обращались с пленными бойцами Красной армии. Это отразили свидетельские показания жителей хутора Вертячего Городищенского района Сталинградской области М.С. Богачевой, К.Ф. Ермоленко (проживал в 150 м от лагеря), М.К. Антоновой (граница лагеря проходила по ее двору), А.С. Глазковой (в ее доме размещался штаб коменданта Вертячего). Они рассказывали о бесчеловечных условиях содержания пленных. Пока сохранялась жаркая погода, пленные содержались в закрытом помещении, в так называемом «народном доме» хутора Вертячего, в большой тесноте и скученности. С наступлением холодов они были переведены в сам лагерь и содержались на улице, где не было никакого укрытия. По показаниям свидетелей, смертность все время была высокой, как в «народном доме», так и в лагере. В день хоронили по 15–20 чел. [9].

Кроме этого, красноармейцы постоянно подвергались избиениям, как в лагере, так и на принудительных работах. По рассказам К.Ф. Ермоленко, каждое утро пленных принудительно ставили на колени перед немцами, приходившими в лагерь с заявками на работу. После распределения обессиленные и полуголодные бойцы подвергались избиениям «без всякого повода: одних за то, что не слишком быстро поднимались с коленей, других за плохую выправку перед немцами» [10].

Пленные бойцы и командиры в хуторе Вертячем использовались на оборонительных работах: на рытье окопов и строительстве блиндажей. Зачастую они работали бок о бок с местными жителями, которые стали свидетелями жестоких избиений, а порой и убийств. Так, И.И. Чеботарева по приказу коменданта хутора работала вместе с пленными на строительстве блиндажей, и на ее глазах произошло зверское убийство двух обессиленных военнопленных. Военнопленный В.С. Левшин «в изнеможении от голода и непосильной работы, длившейся 9 часов, сел на землю». Подбежавший к нему охранник потребовал встать и продолжить работу, но тот не смог этого сделать. В результате чего охранник «выхватил кинжал и отрезал Левшину ухо, нос, а потом застрелил» [11]. Точно так же он поступил и с другим пленным бойцом, который не смог продолжать работу. Все пленные работали с 6 часов утра и до 8 часов вечера, а после еще два часа на территории лагеря.

Несмотря на тяжелый труд, военнопленные практически не получали пищи. Местный житель М.Р. Фролов рассказывал, что от пленных он узнал о том, как их кормили в лагере: «В течение суток давали пищу всего один раз по одному половнику несоленого, постного

супа» [12]. По свидетельствам К.Ф. Ермоленко, военнопленным выдавали раз в сутки 100 г пареной ржи и кусочек конины (как правило, мясо павшей лошади), а больных и раненых не кормили вообще [13]. При раздаче пищи охранники лагеря прямо издевались над пленными. Некоторых отгоняли от места раздачи пищи, у других отнимали котелки с похлебкой и выливали еду. Поэтому во время совместной работы с гражданским населением военнопленные выпрашивали у жителей «кусочки хлеба и с жадностью набрасывались на них» [14].

После отступления немецко-фашистских захватчиков с территории хутора Вертячего жители обнаружили 87 трупов замученных красноармейцев, которых они похоронили, остальные заключенные были угнаны захватчиками. Трагедии советских военнопленных в хуторе Вертячем было посвящено несколько статей в центральных и местных газетах, в том числе в газете «Сталинградская правда» [15].

В хуторе Вертячем был также уничтожен госпиталь с ранеными советскими солдатами. 23 августа 1942 г. в хутор приехал немецкий танк с шестью военнослужащими вермахта. Несмотря на то что на доме, в котором находился госпиталь, висел красный крест, они открыли по нему стрельбу. Двое выскочивших из дома советских военнопленных закричали, что это госпиталь, но были расстреляны. После этого оккупанты облили дом керосином, обложили сеном и подожгли. Военнопленные, которые могли передвигаться, попытались выбраться из горящего здания, но были расстреляны неподалеку. В результате жестокой расправы сгорело заживо около 180 человек и еще 20 человек были расстреляны. Кроме бойцов немцы убили врача и фельдшера [16].

Нередко советские бойцы, оказавшиеся в плену в результате неудачных военных действий, уничтожались сразу, на месте, не попадая в лагерь. Так, в Кагальницком районе Ростовской области 8 августа 1942 г. была захвачена группа бойцов вместе с командиром, который тут же был расстрелян [17]. На хутор Хрящи Константиновского района была направлена разведка 88-го гвардейского полка 133-й гвардейской дивизии в количестве 30 человек, которая попала в засаду. На предложение немцев сдаться от советских бойцов ответа не последовало. С боем часть разведчиков ушла, оставшихся раненых солдат подвергли пыткам, а после расстреляли [18].

В Сталинградской области военнопленные уничтожались во время долгих и изнурительных маршей вглубь немецкого тыла. Жители оккупированных районов области стали свидетельствами зверств немецких конвоиров. Так, председатель Зрянинского сельского совета Кагановичевского района в своих показаниях рассказывал о том, что при перегоне советских военнопленных отставших и обессилевших «привязывали к подводе и волочили по земле. Многие от таких пыток умирали» [19]. И.Т. Панкратова, проживавшая на хуторе Лысово Кагановичевского района, рассказывала, что через их населенный пункт несколько раз прогонялись колонны с большим количеством военнопленных. Жители стали свидетелями того, что тех, кто не мог идти дальше, избивали палками, плетью и топтали лошадьми [20].

Стоит отметить, что большой опасности подвергалось и местное население, проживавшее в оккупированных районах. При виде измученных, голодных и раненых солдат жители старались облегчить их страдания. Но все попытки накормить или оказать помощь военнопленным в лагере или на марше грозили избиением, а порой и расстрелом жителей. Так, в Волошинском районе Ростовской области была убита разрывной пулей колхозница С., которая, «видя их [военнопленных. – Т.К.] малосилие, хотела помочь им питанием» [21]. Жительнице хутора Вертячего комендант пригрозил физической расправой, заметив, что та перевязывала рану военнопленного [22]. Колхозница хутора Больше-Осиновского Кагановичевского района Е.Т. Пешкова была избита гофрированной трубкой от противогАЗа до потери сознания за то, что «передала хлеба и воды военнопленному красноармейцу» [23].

Выводы

Анализ свидетельских показаний жителей Ростовской и Сталинградской областей, зафиксированных в актах и протоколах ЧГК, позволяет представить, как немецко-фашистские захватчики обращались с советскими военнопленными. На основании данных документов можно сделать выводы о том, что захватчиками была выработана четкая

и слаженная система уничтожения бойцов Красной армии. Отсутствие питания, медицинской помощи, инфекционные болезни, неблагоприятные погодные условия приводили к большой смертности, которая возрастала из-за использования советских военнопленных на тяжелых земляных работах, а также вследствие систематического избиения и расстрелов.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. С. 71.
2. Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14). С. 6–19.
3. Дулаг 125 – Миллеровская яма. URL: <http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=7278> (дата обращения: 25.11.2015).
4. Дулаг 125 – Миллеровская яма...
5. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.
6. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 1. Л. 76об.
7. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.
8. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.
9. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 5.
10. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 3.
11. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 4.
12. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 4.
13. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 3.
14. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 3.
15. Лагерь смерти в х. Вертячий. URL: <http://stalingrad-pravda.narod.ru/1942.html> (дата обращения 25.11.2015).
16. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 19.
17. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
18. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.
19. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.
20. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.
21. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.
22. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 3.
23. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 4. Л. 36.

References:

1. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. Voyna. Yug. Perelom. Rostov n/D: Izdatelstvo YuNTs RAN, 2012. S. 71.
2. Krinko E.F. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya Velikoy Otechestvennoy voyny: itogi dvukh desyatiletii // Bylye gody. 2009. № 4 (14). S. 6–19.
3. Dulag 125 – Millerovskaya yama. URL: <http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=7278> (data obrascheniya: 25.11.2015).
4. Dulag 125 – Millerovskaya yama...
5. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 1. L. 76.
6. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 1. L. 76ob.
7. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 1. L. 77.
8. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 7. L. 38.
9. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 5.
10. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 3.
11. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 4.
12. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 4.
13. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 3.
14. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 3.
15. Lager smerti v kh. Vertyachiy. URL: <http://stalingrad-pravda.narod.ru/1942.html> (data obrascheniya 25.11.2015).
16. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 19.

17. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 2. L. 23.
18. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 2. L. 31.
19. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 2. L. 31.
20. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 2. L. 55.
21. TsDNIRO. F. 1886. Op. 1. D. 1. L. 31.
22. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 2. L. 3.
23. GARF. F. 7021. Op. 45. D. 4. L. 36.

УДК 94(47)“1942/1943”

**Трагедия советских военнопленных в большой излучине Дона
(1942–1943 гг.)**

Татьяна Георгиевна Курбат

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: t.kurbat86@gmail.com

Аннотация. Статья раскрывает трагическую судьбу советских военнопленных в период боевых действий в большой излучине Дона в 1942–1943 гг. Отсутствие питания, медицинской помощи, инфекционные болезни, неблагоприятные погодные условия приводили к большой смертности среди советских бойцов и командиров. Она возростала из-за использования советских военнопленных на тяжелых работах, а также вследствие систематического избиения и расстрелов. Статья написана на основе документов Государственного архива Российской Федерации и Центра документации новейшей истории Ростовской области.

Ключевые слова: большая излучина Дона, Ростовская область, советские военнопленные, Сталинградская область.